

УДК 179.9

Исследование добродетели в работах Т. Хурки

А.С. ГАПЕЕВА

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина,
E-mail: mokona@i.ua**Авторское резюме**

В статье рассматривается современный подход к исследованию ценностей и, в частности, к исследованию добродетели и порока. Изучаемый подход характеризуется тем, что представляет собой органичное слияние между этикой добродетели и классическим консеквенциализмом. Основным преимуществом теории, выдвигаемой на основании подобного совмещения, является то, что она позволяет по-новому отнестись к понятию «добродетель», определяя его как внутреннюю ценность. Этот подход имеет название «теория более высокого порядка» и обозначает собой рекурсивную оценку объектов, которые имеют внутреннюю ценность не только на базовом уровне.

Автор статьи представляет разрабатываемый Т. Хуркой рекурсивный метод как современный способ гибкой оценки ценностей. Данный метод вписывается в различные этические теории, начиная с этики добродетели и заканчивая деонтологической теорией. При этом он добавляет в их дискурс элементы других теорий. Особенность этого метода заключается в его пограничном состоянии и установке важных этических концептов, таких как добродетель, добро и правильность вне зависимости друг от друга. Более того, в рамках теории «более высокого порядка» ценности могут быть одновременно плохими и хорошими, что позволяет выносить суждения об их значимости исходя из баланса оценок.

Ключевые слова: ценность, добродетель, теория «более высокого порядка», рекурсивный метод, этика добродетели, консеквенциализм.

© А.С. Гапеева, 2014

Virtue analysis in T. Hurkas works

A.S. GAPIEIEVA

V. N. Karazin Kharkiv national university, Kharkiv, Ukraine, E-mail: mokona@i.ua

Abstract

The article analyzes the modern approach of studying values. In particular, this approach is considering the problem of virtue and vice. The account can be described as organic fusion of virtue ethic and classical consequentialism. The main advantage of the theory is that it allows for a new view of virtue concept. Virtue and vice become the real intrinsic value. This approach is called «higher-level account» and refers a recursive evaluation of objects that have intrinsic value at different levels.

The author focuses on recursive method developed by T. Hurka as a modern flexible way of value evaluating. This method fits into the various ethical theories from virtue ethic on out to deontological theory. However, it adds elements of other theories to their discourses. The recursive method has particular nature, because it appears on the frontier of different views. It also deals with the important ethical concepts – such as virtue, good and rightness – as equal. Moreover, in the framework of the higher-level account values can be both good and bad. This fact allows evaluating values on a balance of their elements.

Key words: value, virtue, the «higher-level» account, recursive method, virtue ethic, consequentialism

Современные проблемы общества сами по себе выдвигают на первый план вопросы, связанные с этикой и, в особенности, с тем, что касается ценностей, ценностных систем и их оснований. Как показывают исследования различных ученых в сфере социальной психологии, социальной философии, политологии, таких как М. Портер, С. Хантингтон, Р. Инглхарт, Д. А. Лебедев и мн. др., эти вопросы имеют значение для всех областей человеческой жизни, даже тех, с которыми ранее их, ценности, по каким-то причинам не ассоциировали. Поэтому в данный момент аксиологическая проблематика не только чрезвычайно актуальна, но также ее темы нуждаются в рассмотрении разнообразных случаев влияния ценностной области на поведение и жизнедеятельность человека.

Широкий круг литературы, посвященной ценностям, позволяет углубиться в данную тему, а также наводит на мысли о возможных совмещениях разных теорий, которые помогли бы наиболее полно отразить динамическую сторону вопроса, не утратив при этом необходимой стройности и строгости рассуждения. Примером подобного слияния может служить подход Томаса Хурки, совмещающего консеквенциализм и этику добродетели, к которому мы и обратимся в данной статье. Отметим, что существует множество различных теорий, относимых к консеквенциализму, и в них добродетель не выделяется как внутренняя ценность, а также она не имеет определяющего значения, таким образом, этот концепт оказывается в зависимом положении от других, более фундаментальных концептов. Поэтому на фоне возросшего внимания к этике добродетели возникает потребность дополнить понимание добродетелей в рамках вышеназванного направления. Показать необходимость такого дополнения и является основной целью исследования.

Т. Хурка ставит перед собой задачу не только исследовать то, каким образом рассма-

тривают добродетель в этической науке, но и показать важность этой категории наравне с понятиями добра и правильности. С этой целью он берет за основу своей теории разработку так называемого «рекурсивного» метода и сопутствующих ему терминов. Основная работа, посвященная этой цели – «Добродетель, порок и ценность», изданная более 15 лет назад. За это время им также был написан ряд статей, которые с разных сторон объясняют и дополняют вышеназванный труд. Обращение именно к рекурсивному методу объясняется и оправдано тем, что Т. Хурка пытается в рамках консеквенциализма утвердить идею об особом положении добродетели в этике: «Добродетель играет важную роль для создания комплексного подхода к этике, в которой она занимает основополагающее место» [4, с. 10]. Но делает это он иначе, чем в работах теоретиков этики добродетели, пытаясь утвердить возможность внутренней ценности и на уровне состояний, и на уровне отношения к этим состояниям, то есть, осуществляя рекурсивную оценку ценностей различного порядка.

Итак, цель книги «Добродетель, порок и ценность» («Virtue, vice and value») заключается в разработке метода, который бы находился между двумя крайностями в изучении взаимодействия добра и моральной правильности, и включал бы при этом добродетель, как внутреннюю ценность. Одной из этих крайностей выступает классический консеквенциализм, в котором правильность характеризуется с точки зрения и за счет категории «добра», а другой – деонтологическая теория, в которой правильность не зависит от добра (по крайней мере, частично). Добродетель в этих теориях имеет инструментальный характер, однако, она получает основное место в работах, посвященных этике добродетели.

Таким образом, рекурсивный метод, у рассматриваемого нами автора, в первую очередь призван установить мост между различными способами объяснения места добродетели в эти-

ке, аргументируя свой выбор тем, что, на его взгляд, «этот подход гораздо более красноречив, чем широко известный подход, который наследуют за Аристотелем» [3, с. 58]. Поэтому соответствующая ему рекурсивная теория содержит элементы перечисленных выше подходов, являясь при этом особой формой консеквенциализма. Прежде всего, основания данной теории стоит искать в работах Дж. Э. Мура и Ф. Brentano. Кроме того, сам автор утверждает, что используемый им рекурсивный метод применяли не только вышеупомянутые философы, но также Г. Рашдал и У. Д. Росс.

Выстраиваемая на основании рекурсивного метода теория в 2010 году получает название «теория более высокого порядка» (the «higher-level» account). Самим названием делается акцент на том, что особое внимание уделяется ценностям второго и третьего порядка (и даже предполагается, что возможны ценности четвертого порядка). К примеру, любовь к получению знания как самоцели – это ценность второго порядка (отношение к знанию), а любовь, направленная на любовь к знанию, является отношением к отношению, а посему это ценность третьего порядка. В упомянутой статье Т. Хурка изучает взаимную зависимость между правильными действиями и добродетельными мотивами, и, продолжая развивать идеи книги «Добродетель, порок и ценность», ставит задачу объяснить, каким образом могут быть объяснены ключевые термины за счет базового понятия таким образом, чтобы они не зависели друг от друга. Он обосновывает гибкий подход к рассмотрению правильности поступков, которая может не быть основана на добродетельных мотивах, а также способ объяснения того, как добродетельные мотивы необязательно приводят к правильным поступкам. Сходную логику мы находим еще у Г. Сиджвика, который использовал пример И. Бенгама о палаче, совершающем свой «правильный» поступок во время приведения в исполнение приговора. Если палач побуждает к этому его порочность, то это отличный пример возможности правильных поступков, совершаемых на основании порочных мотивов [10, с. 95]. У Т. Хурки мы находим уточнение о том, что ни добродетельные мотивы, ни правильные поступки в своем определении не зависят друг от друга: «Но оба включают отношение, интенциональное или каузальное к более базовому третьему концепту внутреннего блага или зла» [3, с. 62]. Этот теоретический ход Т. Хурка заимствует у Шелли Каган (из теории, называемой «прямым консеквенциализмом»). В рамках прямого консеквенциализма утверждается, что к благу прямым образом относятся правильные поступки и правила, так как одни способствуют увеличению блага, а другие, соответственно, за счет следования им также способствуют увеличивать благо. Но в данном варианте, в отличие от

консеквенциализма действия или правила, нет связи, а точнее зависимости между этими двумя концептами [9].

Возвращаясь к обоснованию рекурсивного метода, необходимо упомянуть о его критике. К примеру, Абрам Хиллер говорит следующее: «В своей книге «Добродетель, порок и ценность» и в других работах Томас Хурка развивает эффективный рекурсивный метод анализа удовольствия и боли высшего порядка» [1, с. 1]. Однако А. Хиллер также заключает, что теория Т. Хурки имеет необычный характер и ведет к противоречивым выводам, поэтому первый предлагает свою версию рекурсивного метода. Критика начинается с того, что на основании метода Т. Хурки удовольствие, получаемое от чего-либо хорошего, считается благом по двум параметрам: так как входит в число «хороших объектов» и потому что попадает под определение «любить хорошее». То же самое касается боли, то есть в рамках данного рекурсивного метода базовые (быть хорошим) и рекурсивные (любить хорошее) причины относятся к одним и тем же состояниям, что входит в разрез с тем, как даются подобные определения в других рекурсивных теориях (к примеру, в лингвистике). Поэтому вместо приведенных ранее рассуждений о том, что и на каких основаниях является хорошим/плохим, А. Хиллер предлагает свои четыре принципа, которые, по его мнению, позволяют избежать заикленности в определении. Его принципы направлены на ограничение и четкое очерчивание круга тех состояний, которые могут считаться благом/злом. К тому же они направлены только на базовый уровень, например: «Надо полагать, некоторые типы вещей, которые не считаются удовольствием (или болью), являются базовым благом. Если это так, то должен быть указан их список» и «Надо полагать, некоторые типы вещей, которые не считаются болью (удовольствием), являются базовым злом. Если это так, то должен быть указан их список» [1, с. 4]. Эти два положения дополняются двумя принципами, в которых утверждается, что удовольствие, не направленное на что-либо или не перечисленное в двух предыдущих списках является благом, также как и боль, отвечающая таким же условиям, является злом. С этой точкой зрения можно согласиться лишь в том случае, если возможно в любых условиях давать однозначные оценки состояний и действий, а также, если подобные списки в принципе возможны. Напротив, теория Т. Хурки хороша тем, что позволяет делать оценку на основании «баланса» разнородных элементов состояний и поступков, что оказывается необходимым из-за неоднозначности ценности последних (к примеру, сострадательная боль, которая в одно и то же время оказывается и болью, и добродетельным отношением). Возможность такого более гибкого анализа достигается за счет оценки на

разных уровнях с учетом базовых и рекурсивных определений состояния [2, 4].

Несмотря на возможности, которые открывает столь гибкий метод, под критику попадает тот момент, что вследствие его применения некоторые состояния объявляются одновременно и хорошими и плохими. И предлагаемый альтернативный подход пытается избежать именно этого следствия, которое, по мнению, А. Хиллера интуитивно кажется странным для состояний. Он также соглашается, что рассуждения по поводу примера с состраданием оправдано в том смысле, что многие люди не стремятся рассказывать о своих боли и страдании, чтобы не вызвать соответствующих чувств у ближнего. Используя уточнения А. Хиллера, сострадательная боль изначально будет считаться болью и на этом основании иметь негативный смысл. В этом случае также сохраняется асимметрия между болью и удовольствием. Тем не менее, то, что он называет заикленностью, на самом деле является проявлением смешанного подхода в анализе ценностей, способного учесть в состоянии и положительные, и отрицательные моменты, что само по себе есть наилучшее решение в спорных ситуациях.

К тому же, дело не только в асимметрии между парными ценностями, а в различных уровнях, на которых определяется вектор состояния и его ценность, обретая в некоторых случаях противоречивую природу. В рамках этики добродетели высказывается аргумент о том, что удовольствие не всегда добродетельно. Теория более высокого уровня утверждает, что такого рода удовольствие (порочное по своему характеру) имеет двойственную природу и в соответствии с ней оценивается: как удовольствие оно признается благом, а как проявление порочности – злом. А в сравнительном плане, основываясь на асимметричности ценностей, это удовольствие является злом.

Поэтому не стоит забывать, что в процессе своей работы над обоснованием места добродетели в этике, Т. Хурка рассматривает важные в этом плане вопросы оценивания. В статье «Асимметрия ценностей» и в шестой главе книги «Добродетель, порок и ценность» он говорит об асимметричности оценки ценностей (в условиях парного сравнения) и о том, на основании чего конкретным состояниям и поступкам присваивается та или иная ценность. Один из выводов этих работ заключается в признании за отношением меньшей ценности, чем за объектом отношения. Таким образом, боль, например, объявляется большим злом, чем порочное отношение любви к боли. Следовательно, добродетель и порок в этой теории обладают внутренней ценностью, но в сравнительном плане базовые ценности (боль и удовольствие, знание и ошибочное знание, и проч.) имеют большую значимость.

Когда вопрос о внутренней ценности добро-

детели и порока решен, необходимо выяснить что еще влияет на оценку их значимости. Для этого обратимся к рассмотрению правильных поступков, добродетельных сиюминутных мотивов и черт характера. Может ли правильный поступок не быть зависимым от устойчивых черт характера? С одной стороны, в рамках инструменталистской точки зрения правильные действия совершаются из-за различных мотивов (Г. Сиджвик, Дж. Э. Мур). С другой стороны, сторонники этики добродетели (М. Слот, Р. Харстхаус) считают сиюминутные мотивы добродетельными только в том случае, если они имеют в своем основании добродетельные черты характера. Т. Хурка утверждает: «Я полагаю, что вторая точка зрения, которая ставит акцент на сиюминутные добродетельные состояния, и философски более убедительна, и правдивее в отношении ежедневных рассуждений человека о добродетели, в отличие от первой [делающей упор на добродетельных чертах характера]; в этом, как и везде, Аристотель плохой советчик» [5, с. 59]. В данном случае философ снова пытается лавировать между различными теориями для того, чтобы разработать подход, должным образом отвечающий реальности и современной этической мысли.

Т. Хурка предлагает свой вариант рассмотрения отношения между добродетельными мотивами и правильными поступками, который не делает одно зависящим от другого, а утверждает, что у них есть общая основа, а не односторонняя зависимость. Разрабатываемая им теория может рассматриваться и с ракурса консеквенциализма, и с точки зрения деонтологической теории. В том, что мы ранее обозначили как теория более высокого порядка, добродетель и порок считаются концептами более «высокого» уровня и называются внутренними ценностями. В свою очередь они имеют интенциональное отношение к базовым концептам и определяются по соответствующему или несоответствующему отношению к последним. Кроме того, базовые концепты могут различаться или уточняться в зависимости от теории (например, по Г. Рашдаллу таковыми являются удовольствие и знание, а также их оппозиции – боль и ошибочное знание) [7, с. 44-47].

Мы подошли к ключевому моменту, касающемуся определения добродетели/порока, которое проходит через различные работы, начиная с книги «Добродетель, порок и ценность» и заканчивая более поздними статьями, такими как «Правильный поступок, добродетельный мотив». То, что в моральном плане имеет подходящее отношение к внутреннему благу, соответственно имеет позитивное значение и называется добродетелью. Это отношение любви к благу ради него самого. С другой стороны, соответствующее отношение к внутренне злomu считается негативным и называется пороком. В случаях, когда отношение оказывается несоот-

ветствующим хорошему/плохому оно, соответственно порочное или добродетельное. Из этого можно сделать следующие выводы: любовь к хорошему и ненависть к плохому – добродетельны, а ненависть к хорошему и любовь к плохому – порочны [3, с. 60-61; 4]. Кроме того, эти положения уточняются тем, что оба вида отношений могут принимать две формы: либо желать что-либо из-за осознания ценности этого объекта, либо просто желать, как желают знания из чистого любопытства [4, с. 171-180]. В обоих случаях желание внутренне хорошо, вне зависимости от того, основано ли отношение на оценочном суждении или нет.

Возвращаясь к сиюминутным мотивам и чертам характера, отметим, что концентрация на одном из этих уровней в объяснении ценности поступков предполагает деление на глобальный и локальный подходы. Первый позволяет говорить о вышеупомянутых концептах в приложении к личностям и устойчивым чертам характера, а второй дает возможность судить о добродетели и пороке относительно поступков или психических состояний (желаний, чувств). На локальном уровне конкретные поступки и состояния включают в свою оценку также мотивы и оцениваются скорее с позиции добродетельности или порочности, а не с точки зрения моральной правильности [5, с. 69].

Теоретики, которые ориентированы именно на «глобальный» уровень, утверждают, что добродетельные поступки и состояния исходят из добродетельных склонностей. Ориентация на сиюминутные состояния в свою очередь определяет переход на локальный уровень и объяснение добродетельности или порочности исследуемого без жесткой привязанности к устойчивым чертам характера. При этом стоит заметить, что оба подхода сходятся в мысли о роли добродетельных склонностей, то есть о том, что последние ведут к добродетельным поступкам и состояниям. Разница заключается в деталях объяснения этого процесса и, в конечном счете, в выводах по поводу стратегий оценки, а также в истолковании конкретных случаев в рамках одного направления. Таким образом, если какой-то человек совершает добродетельный поступок, к примеру, доставляет другому удовольствие или помогает, не имея к такому действию постоянной склонности, то в рамках теорий, которые Т. Хурка называет диспозиционными, такой поступок не будет считаться добродетельным (Р. Харстхаус). Иначе данную ситуацию рассматривают в рамках теорий, которые можно назвать «сиюминутными».

Ежедневный процесс оценивания подтверждает точку зрения о том, что объяснение ценности касается в первую очередь сиюминутных мотивов. Например, если суждение о добродетельности направлено на выявление мотивов спутника, и он совершил свой посту-

пок лишь для того чтобы вас впечатлить, то поступок останется правильным, хоть мотив и не добродетелен. Однако, все эти рассуждения не касаются устойчивых черт характера. Основной пафос теорий сиюминутных состояний состоит в том, что первичная ценность может быть найдена в самостоятельно рассматриваемых поступках и состояниях, которые объявляются добродетельными или порочными без однозначной соотнесенности к устойчивым чертам характера. Стоит отметить, что обладание устойчивыми наклонностями с такой точки зрения не только приводит к добродетельным поступкам, чувствам и желаниям, но и само по себе имеет определенную внутреннюю ценность, будучи добродетельной склонностью как таковой.

Абстрагировавшись от ценности склонностей можно представить себе для примера два действия, мотивы которых имеют одинаковую силу мотивации при том, что для одного человека данное действие будет результатом склонности, а для другого – сиюминутным порывом. Пусть это будет желание облегчить чью-то боль. Вопрос состоит в том, будет ли одно действие (не учитывая других, связанных с этими действиями ценностей) лучше другого? И вот какой ответ мы находим у Т. Хурки: «Акт помощи другому человеку на основании подлинной заботы о его благосостоянии не в меньшей степени замечателен, если он произведен человеком, для которого это не характерно, и самопожертвование в бою ни на йоту не меньше заслуживает медали» [5, с. 73]. Именно таким образом в рамках теории более высокого порядка проявляется отношение к устойчивым чертам характера и их влиянию на оценку.

Далее можно добавить лишь, что аргументы, которые он принимает против акцентуации на устойчивых чертах характера, артикулированной Р. Харстхаус, касаются, во-первых, того, что не всегда есть и сохраняется связь между стабильностью и глубиной мотивации, как в случае устойчивого выбора слабой мотивации в условиях, когда все остальные варианты еще слабее; или же когда без устойчивой склонности поступать данным образом происходит перемещение чего-то в центр моральной ситуации, что становится сильным мотиватором. Второе возражение относится к тому, что эта связь склонностей с глубиной и силой мотивации не работает на пользу «диспозиционной» точки зрения, а является доказательством этих свойств, то есть глубины и силы, принадлежащих вдруг возникающим сиюминутным состояниям и поступкам.

В качестве вывода можно сказать, что теория более высокого порядка выделяет для добродетели (и вместе с ней для порока) особое положение, объявляя ее внутренней ценностью. Добродетель и порок определяются по отношению соответствия к своим объектам, что

также является одним из этапов в их рекурсивной оценке. Вышеназванная теория предлагает и развивает гибкий метод оценки, который включает в себя не только прямую рекурсив-

ную оценку, но также членение ценности на элементы для их анализа и совершения окончательного оценивания на основании баланса составляющих ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hiller A. The unusual logic of Hurka's recursive account [Text] / A. Hiller // Journal of Ethics & Social Philosophy [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.jesp.org/articles/download/unusual_logic_final.pdf
2. Hurka T. Asymmetries In Value [Text] / T. Hurka // Nous, Vol. 44 № 2, – 2010, – P. 199–223.
3. Hurka T. Right act, virtuous motive [Text] / T. Hurka // Metaphilosophy, Vol. 41 № 1, – 2010, – P. 59–72.
4. Hurka T. Virtue, Vice, and Value [Text] / T. Hurka. – New York: Cambridge University Press, 2001. – 288 p.
5. Hurka T. Virtuous act, virtuous dispositions [Text] // T. Hurka // Analysis, № 66.1, – 2006, – P. 69–76.
6. Hursthouse R. On Virtue Ethics [Text] / R. Hursthouse – Oxford : Clarendon Press, 1999. – 504 p.
7. Rashdall H. The Theory of Good and Evil [Text] / H. Rashdall – Oxford : Clarendon Press, 1907. [Electronic resource]. – Mode of access : <https://archive.org/details/theoryofgoodande029639mbp>
8. Ross W. D. The Right and the Good [Text] / W. D. Ross – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 180 p.
9. Shelly K. Evaluative Focal Points [Text] / K. Shelly // Morality, Rules, and Consequences, – Edinburgh: Rowman and Littlefield, 2000, – P. 134–155.
10. Sidgwick H. The Methods of Ethics. 7th ed [Text] / H. Sidgwick [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.laits.utexas.edu/poltheory/sidgwick/me/index.html>

Статья поступила в редакцию 21.07.2014

REFERENCES:

1. Hiller A. The unusual logic of Hurka's recursive account. Journal of Ethics & Social Philosophy. – Mode of access : http://www.jesp.org/articles/download/unusual_logic_final.pdf
2. Hurka T. Asymmetries In Value. Nous, Vol. 44 № 2, 2010. pp. 199–223.
3. Hurka T. Right act, virtuous motive/ Metaphilosophy, Vol. 41 № 1, 2010. pp. 59–72.
4. Hurka T. Virtue, Vice, and Value. New York: Cambridge University Press, 2001. 288 p.
5. Hurka T. Virtuous act, virtuous dispositions/ Analysis, № 66.1, 2006. pp. 69–76.
6. Hursthouse R. On Virtue Ethics. Oxford : Clarendon Press, 1999. 504 p.
7. Rashdall H. The Theory of Good and Evil. Oxford : Clarendon Press, 1907. Mode of access : <https://archive.org/details/theoryofgoodande029639mbp>
8. Ross W. D. The Right and the Good. Oxford: Oxford University Press, 2002. 180 p.
9. Shelly K. Evaluative Focal Points. Morality, Rules, and Consequence., Edinburgh: Rowman and Littlefield, 2000. pp. 134–155.
10. Sidgwick H. The Methods of Ethics. 7th ed. Mode of access : <http://www.laits.utexas.edu/poltheory/sidgwick/me/index.html>

Гапеева Алиса Сергеевна – аспирант

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Адрес: 61000, г. Харьков, пл. Свободы, 4

E-mail: mokona@i.ua

Gapieieva Alisa Sergievna – postgraduate

V. N. Karazin Kharkiv national university

Address: 4, Svobodyi Square, Kharkiv, 61000

E-mail: mokona@i.ua